

УДК 821.512.141

Сохранившиеся элементы демонологических воззрений древнего человека в духовной культуре башкир

Набиуллина Гульнур Мирзаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а;
e-mail: gulnurnabiullina@mail.ru

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Урал: история, экономика, культура» в рамках научно-исследовательского проекта «Этнофольклорная экспедиция по исследованию духовной и традиционной культуры иргизо-камеликских башкир», №17-14-02605.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью приобщения к своим народным истокам, а также активным использованием мифологических образов и мотивов в современной башкирской литературе. Целью представленной статьи является выявление сохранившихся элементов демонологических воззрений древнего человека в духовной культуре башкир, внимание уделяется фольклорным источникам и мотивам художественной литературы. Из полевых материалов автора и других фольклористов, а также из произведений башкирских писателей выявлены черты мифологической картины мира древних башкир. Автор приходит к выводу, что с принятием Ислама наблюдается трансформация ранних воззрений, исламские мотивы обогатили духовную жизнь народа новыми элементами. С другой стороны, использование мифологических образов и мотивов в писательском творчестве дает авторам возможность глубже отобразить своеобразие национального видения мира башкир. Древнейшие демонологические персонажи все еще остаются в памяти современного человека, в коллективном бессознательном. В башкирской мифологии «бәрей, бире – черт, бес» в сознании современного человека является общим названием всех существующих на сегодняшний день демонологических сил, то есть собирательное название нечистой силы. В повседневной жизни башкир также сохранились названия, связанные с именами злых духов – шайтан. Например, появление болячек на губах, на теле объясняется как поцелуй шайтана. Трава татарник также у башкир носит название «шайтан таяғы» (палка шайтана). Присутствие в верованиях башкир злых сил и духов и борьба с ними подробно была продемонстрирована в художественной литературе.

Для цитирования в научных исследованиях

Набиуллина Г.М. Сохранившиеся элементы демонологических воззрений древнего человека в духовной культуре башкир // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 199-206.

Ключевые слова

Албасты, Бисура, Шурэле, исламская мифология, Джин, Шайтан, мусульманские духи, Коран.

Введение

В начале нового века научный мир глубоко заинтересовался проблемами демонологии, об этом свидетельствуют такие опубликованные труды, как «Демонологические персонажи в сказочной прозе бурят» (2010) Пурбуевой М.В., «Демонологические персонажи в фольклоре калмыков» (2010) Басанговой (Борджанова) Т.Г., «Мифологический словарь башкирского народа» (2010) Хисаметдиновой Ф.Г., «Этническая культура чеченцев: противоречие языческих и исламских компонентов» (2014) Акаева В.Х., Дохаевой А.Б., «Демонологические персонажи осетинского фольклора» (2013) Таказова Ф.М., «Мифологические персонажи Карчагской долины: синкретизм традиционных верований и ислама» (2015) Караханова С.С., а также мифологические персонажи лезгин, аварцев-келебцев, аварцев-тленсерухцев, дидойцев, ногайцев исследованы Сефербековым Р.И. и его соавторами, которые напечатаны в журнале «Исламоведение» (2015 – 2017). Кандидатская диссертация Ендерова В.А. «Функциональное многообразие демонологических персонажей в чувашской словесной культуре конца XIX – начала XX веков» (2000) также была посвящена данной проблеме.

Опираясь на труды выдающихся мыслителей – таких, как Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, О.М. Фрейденберг, В.М. Жирмунский, литературоведов, историков, философов и этнографов, фольклористов и филологов, современные исследователи анализируют наиболее важные аспекты обозначенной проблемы с общетеоретических позиций в отдельно взятой этнической культуре.

Вышеперечисленные исследования послужили теоретико-методологической основой для изучения нами современного состояния данной проблемы в башкирской культуре. Научным объектом стали сохранившиеся по сегодняшний день элементы древнейших демонологических воззрений.

Ценными источниками явились полевые материалы автора и отдела фольклора ИИЯЛ УНЦ РАН, многотомный свод башкирского народного творчества, а также произведения башкирских писателей.

Для анализа предмета исследования использован принцип сравнительно-сопоставительного изучения как произведений устного народного творчества и письменной литературы, так и фактологического материала устной сказочной прозы.

Разновидности духов в башкирской мифологии

В башкирской мифологии потусторонние силы занимают достаточное место, и различаются несколько их разновидностей, которые упомянуты в многотомном башкирском народном творчестве. Как отмечают такие исследователи как А.Н. Киреев, М.М. Сагитов, С.А. Галин, А.М. Сулейманов, Ф.А. Надршина, Р.А. Султангареева, Г.Х. Бухарова, З.Г. Аминев, древние башкиры, «как многие родственные тюркские народы представляли мир в трех пластах», в которых живут различные мифические существа, и все же разделение их по месту постоянного обитания носит условный характер, так как в различное время они могут появиться во всех трех мирах. Богатый пантеон мира духов также подробно описан в историко-этнографических очерках «Башкиры» С.Н. Руденко, в «Башкирских мифологических рассказах», записанных А. Алимгуловым («Вестник Оренбургского учебного округа», 1915, №5), в «Мифологическом словаре башкирского языка» Ф.Г. Хисаметдиновой, Башкирской энциклопедии.

Рассмотрим разновидности духов с привлечением ранее исследованных материалов

упомянутых ученых, которые встречаются сегодня в быту, фольклоре и в башкирской литературе.

Аждаһа – «змея Аждаха, злой дух, дракон», чем больше голов у этого существа, тем оно сильнее и страшнее. В литературных произведениях данный образ встречается в романе «Кунгак» (1995) известного башкирского прозаика Булата Рафикова (1934 – 1998). Аждаһа, которая прилетает в форме смерча и накрывает Йыйын башкир и мадьяр, переворачивает все на своем пути, не трогая юрту лишь того, кто имеет волшебный амулет. Сегодня она чаще встречается в башкирских народных сказках, и в речи башкир слово аждаха часто употребляется как синоним к слову злой человек.

Албаһты – «существо в облике женщины с длинными распущенными светлыми волосами и длинными грудями». К таким мифологическим образам как джин, шайтан, албаһты обращались многие советские прозаики. В романе Джалиля Киекбаева (1911 – 1968) «Родные и знакомые» (1946) описывается сцена изгнания нечисти. Болезнь дочери героини романа «навело Факиху на мысль – уж не подселился ли к ее дочери бисура, не ложится ли это существо на девушку, мешая ей дышать. На всякий случай Факиха кинула на нары отдельную подушку для бисур. Однако бабка Хадия не согласилась с этим предположением, высказала свое:

- Албаһты лишает ее сил, албаһты. Прогнать надо ненасытную!

Албаһты, объяснила бабка, имеет облик девы с медными волосами. Не каждому дано видеть ее. Невидимая, она ночами сидит у изголовья больной, высасывает кровь. Знахарка вознамерилась изгнать медноволосую и вечером, в сумерках, приступила к делу. Бормоча заклинания, она просеменила вдоль стен, затем – вокруг лежащей в забытьи Фатимы; вытащила из-за печки помело и принялась шоркать им под нарами. «Вот, вот она!» – вскрикивала бабка, будто бы разглядев албаһты. Злодейка, должно быть, оказалась увертливой. Бабка гонялась за ней по всей женской половине дома.

«Сгинь туда, откуда явилась!», – заклинала бабка, взмахивая помелом. Факиха, вооружившись прялкой, поспешила ей на помощь. Наконец, албаһты была выставлена из дому. Женщины погнали ее по двору в сторону ворот. Знахарка продолжала выкрикивать заклинания, ее помощница ударяла своим орудием по чему попало – по земле, по стене дома, по забору...» [Киекбаев, 1991, 210-211].

Героиня повести «Поднимается синий туман» Зиннура Ураксина также верит в существование Албаһты. «Это не Албаһты ли? – бабка Ишбике, шепча, начала плевать. – Говорят, что она придирается лошадиной гриве, потом залезает на шею» [Набиуллина, 2016, 138].

Имеется также злой дух в образе женщины, называемой Бисура, которая очень близка к Албаһты. Сегодня она встречается в народных сказках.

Убыр или же мэкэй – «упырь, вампир; мифический персонаж, оборотень, покойник, человеку может показаться в виде собаки, кошки, свиньи, огненного шара, колеса, снопа, человека». Образ широко распространен в башкирских народных сказках. И если сегодня Убыр не раз попадался людям в виде колеса вблизи кладбища деревни Рысаево Учалинского района, то жители Чапаево Давлекановского района видели в сумерках около кладбища двадцатиметровых двух покойников, которые были доброжелательны и просили не бояться идущих мимо них женщин (полевые записи автора, 1989 г.).

Шурэле – «леший, дух леса». Из истории национальных литератур РФ многим знакома бессмертная поэма (баллада) «Арсури» («Леший») (1874-75) видного педагога, чувашского писателя, этнографа-фольклориста М.Ф. Федорова, произведение «Шурэле» (1907) татарского

народного поэта Габдуллы Тукая, где мифический герой живет среди людей и разговаривает на человеческом языке.

В июне месяце 2017 года во время экспедиции в Самарскую и Саратовскую области, где башкиры живут компактно, обособленно, сохраняя свою этническую сущность, мы убедились в том, что в повседневной жизни и сегодня можно обнаружить все еще сохранившиеся элементы мифологического сознания древних башкир, которые проявляются в образе шайтанов, джинов, шурэле. В Саратовской области рассказали нам этимологию деревни Максютото (Бишул – старое название) Пугачевского района, которая связана с мифологической фигурой. «Род Акировых в деревне называют «шурэлелэр». Давным-давно люди заметив, что на поляне все время разгуливает лошадь без всадника, один старик размазал лошадь хумалой, тогда она пришла девушкой с длинными волосами на спине. Сын старика влюбился, и старик женил его на девушке. Но став женой, она всегда отдалялась от мужа, однажды муж ее застал в бане, когда она сняла голову с плеча и убивала вши, тогда муж понял, что она из рода шурэле. Девушка-шурэле родила ему пять сыновей (биш ул), и отсюда пошла название деревни Бишул» (полевые записи автора, 2017 г.).

Как и алтайцы, башкиры верили в «духи-хозяева гор, рек, лесов» [Алексеев, 1984, 37], надо сказать, что у башкир кроме хозяина или же духа сокровища, леса, воды имеются более приземленные духи как, дух дома, бани, сарая, дерево, животных. Опираясь на Ахмеда Ибна-Фадлана, С.Н. Руденко писал, что «каждое сколько-нибудь приметное место имеет своего хозяина (эйэ)» [Руденко, 2006, 268].

Данная вера и сегодня широко распространена в башкирских деревнях. Например, «в Давлекановском районе хозяева ждали, когда отелится корова, они беспокоились так как на улице стоял тридцати морозный холод. Однажды среди ночи кто-то постучал в окно и сообщил, что корова отелилась. Хозяева вышли и обнаружили новорожденного теленка. Таким образом, это был хозяин сарая, который помог людям в нужный момент, как правило, они не враждебные к человеку» (полевые записи автора, 2017 г.).

Влияние исламской мифологии на религиозные верования башкир

С принятием Ислама, как и у многих народов, на религиозные верования башкир огромное влияние оказал Ислам и исламская мифология, которая представляет совокупность представлений, образов и фигур мифологического характера, содержащихся в Коране, хадисах, письменных и устных сказаниях мусульман. В связи с этим даже мифологические персонажи обрели мусульманский облик. Например, встречаются мосолман бэрейе – «мусульманские духи в облике человека, только одноглазые. Этот глаз у них ночью светится на лбу. Они уносят и обучают некоторых людей знахарству, прорицательству. Мусульманских духов можно заставить вить аркан из песка, таскать воду ситом» [Хисаметдинова, 2010, 217].

Как известно, Аллах создал людей и джинов, чтобы они поклонялись Ему, 72-ая сура Священного Корана называется «Аль-Джин» (Джинны).

Ен (джинны) – бес, черт, злой дух, который может принять облик человека и животных. Невооруженным глазом их не увидишь, их можно обнаружить лишь «намазав глаза причудливой мазью, если они это заметят, то выкалывают глаза увидевшего их человека» (БНТ, I т., 1995, 51).

В исламской мифологии данные, обладающие разумом, существа живут параллельно с человеком, и, как правило, злые, враждебные ему. Вошедшие в мифологическое мировоззрение

башкир религиозные персонажи и сюжеты не смогли полностью исчерпать их древние воззрения. Пережитки мифологических взглядов всегда жили параллельно с мусульманскими верованиями.

Многие явления в быту и сегодня связаны с именем нечисти, например, вихрь или смерч, которое именуется как «Ен бейеуе» [БНТ, т. I, 1995, 53] башкиры Учалинского района называют как «Шайтан переселяет невестку» («Шайтан килен кусерэ»), есть версии, что «пыльную бурю называют «свадьба шайтана»» [Хисаметдинова, 2010, 355]. Килен кусереу – это обряд, связанный с привозом невесты в дом жениха, переселение на новое местожительство. В данном случае, с одной стороны, Шайтан – это Коранический персонаж, его деятельность подобна человеческой, «Shaitan, в мусульманской мифологии одно из имен дьявола (Иблис), а также одна из категорий джиннов» (Большой мифологический словарь). Шайтан «может появляться в человеческом облике» [Колодин, www], и здесь он выполняет обряды, свойственные только человеку. С другой стороны, это явление интерпретируется и объясняется с мифологической точки зрения: если кто-то попадает в гущу вихря, то он заболевает, приобретает хроническую болезнь – эпилепсию (быума). В данном примере провести грань между мифологией и исламской мифологией, как мы видим, непросто.

Народное верование показывает, что из антропоморфных сил джины все еще живут в некоторых местах. В данном случае джины – нечистая сила выступает как религиозный персонаж, тем не менее, они носят и мифологический характер. С принятием Ислама люди могли через зловещие места проходить, читая молитвы, суры из Корана. Об этом говорится в придании, которое мы написали в 1989 году.

«В Учалинском районе одного моста, который находится между деревнями Рысаево и Мансурово называют «Мост Анвара». Человек по имени Анвар просил перед смертью похоронить его там, чтобы каждый прошедший мост произнес слова: «Бисмиллах». Среди народа живет вера, что и сегодня здесь есть нечистые силы – джины, как нам известно, они обитают «в пустынях, горах, среди руин, а также в камнях и деревьях» [Колодин, www]. Исполнение завещания усопшего контролируют здесь джины, чтобы нечисть не причиняла им зло, люди всегда помнят слова старика Анвара.

После заката солнца антропоморфные существа показываются на глаза людей в виде птиц, животных. Поэтому в вечернее и ночное время люди стараются не ходить по этому мосту. Из событий, связанных с мостом, можно вести разговор (о мифологическом сознании народа) о том, что мифологическое сознание народа живет до сегодняшнего дня и его корни исходят с древности.

Вот одно из них. Пожилая женщина жительница деревни Рысаево по имени Зульхиза видит сон. Якобы, к ним во двор заходит скачком лошадь. После этого дочка старой женщины по имени Мадина идет в соседнюю деревню Мансурово. Пока она ходила по своим делам, солнце закатилось. В сумерках, когда она шла по мосту Анвара, ей послышалось ржание лошади. Мадина обернулась и увидела, как за ней скачет черная лошадь. Женщина сильно испугалась и еле-еле дошла домой. Как утверждает бабка Зульхиза, дочери в образе лошади показались джины. После этой встречи Мадина заболевает, боится окружающей среды, она не узнает никого, даже своих детей, сходит с ума (полевые записи автора, 1989 г.). Общеизвестно, что джины «могут чувствовать страх и боязнь человека. Поэтому если вы начинаете бояться джиннов, они становятся смелыми и начинают пугать вас» (Сайда Хайат).

После долгой болезни Мадина умирает, и бабка Зульхиза видит сон: с их двора скачком выходит черная лошадь в сторону моста Анвара. По словам старой женщины, джины, которые

прикоснулись к Мадине, покинули их дом» (полевые записи автора, 1989 г.).

Еще в начале XX века в своем рассказе «Философия Тимеркая» Д. Юлтый писал, что «лесного сторожа Сами связывают с лесным джином, распространяют слухи о том, что ему прикоснулся лесной джин, которые задушил его жену, и Сами теперь сожительствует с джином. После его смерти в деревни пошли слухи, что джинны его похоронили, и читали джиназу» [Юлтый, 2008, 30], он, оказывается был убырлы, и сына Тимеркая подменил джин [Юлтый, 2008, 31]. А когда сын стал батраком у Кутлуяр бая, старушка Балтабикэ распространила слухи, якобы джинны Тимеркая помогают ему в работе, даже она видела у дома Кутлуяр бая войска джиннов [Юлтый, 2008, 33].

Наряду с джиннами на земле обитают «враждебные и мятежные шайтаны» [Колодин, www]. Шайтан – черт, дьявол, сотворен из огня и дыма.

Довольно много историй, связанных с шайтаном, с джиннами были записаны фольклористом Ф.Ф. Гайсиной в Саратовской области, в том числе вариант упомянутого предания от информанта Искандаровой М.Я. (1933 г.р.) в 2008 году в деревне Кусябаево [Гайсина, 2008, 196]. Из материалов, собранных нами и отделом фольклора ИИЯЛ УНЦ РАН, можно сделать вывод о том, что джинны и шайтаны обитают рядом с людьми, если человек вторгается в их мир они наказывают людей, например, джинны лишили глаза гармониста из Максютובה за то, что он мог отличать их от людей, в другом случае пьяный мужчина стал хромать в одну ногу, повивальная бабка приняла роды у джиннов, джинны пригласили в гости одного пожилого мужчину и дали гостинец, который после их исчезновения превратился в конский навоз.

Как говорится в преданиях, избавиться от воздействий и чар злых дух можно лишь прочтением аятов из сур Священного Корана. Это подтверждает известный тюрколог Ф.Г. Хисаметдинова, что «к заболевшему от воздействия нечистой силы приглашают муллу заговаривать нашептыванием, сплевыванием, сдуванием» [Хисаметдинова, 2010, 87-88].

Заключение

Таким образом, древнейшие демонологические персонажи все еще остаются в памяти современного человека, в коллективном бессознательном. В башкирской мифологии «бәрей, бире – черт, бес» [Хисаметдинова, 2010, 64] в сознании современного человека является общим названием всех существующих на сегодняшний день демонологических сил, то есть это собирательное название нечистой силы.

В повседневной жизни башкир также сохранились названия, связанные с именами злых духов – шайтан. Например, появление болячек на губах, на теле объясняется, как поцелуй шайтана. Трава татарник также у башкир носит название «шайтан таягы» (палка шайтана). Людям не раз встречались джинны, духи усопших, дома, животных, сарая.

Присутствие в верованиях башкир злых сил и духов и борьба с ними подробно была продемонстрирована в художественной литературе, творческие люди не раз обращались мифическим персонажам, о чем свидетельствуют рассказ «Философия Тимеркая» (1924) Даута Юлтыя, повести «Поднимается синий туман» (1981) Зиннура Ураксина, «Боги и тюрки» (1991) Булата Рафикова, «Любовь Иблиса» (2001) Рината Камала, «В одной лодке» (2010) Амира Аминова, романы «Родные и знакомые» (1946) Джалиля Киекбаева, «Кунгак» (1995) Булата Рафикова. Яркий образ предводителя нечистых сил Иблиса породил Ш. Бабич в своей известной поэме «Газазил» (1916) еще в начале XX века.

Появление в последние годы произведений «Дух (эруах) Маянхылу» С. Ильясова, «Души умерших требуют справедливости» М. Ишбулатова, романа «Зов духов» («Эруахтар ауазы») М. Хужина, говорит об интертекстуальных отношениях, складывающихся между былой памятью народа и современными писателями. В мифологии эруах означает «дух, душа предков» [Хисаметдинова, 2010, 368]; для современной башкирской литературы мотив имеет функциональное значение, мифологический мотив углубляет философский смысл произведения, хотя еще она используется недостаточно.

Библиография

1. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных Народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. 233 с.
2. Башкирское народное творчество. Обрядовой фольклор. Уфа: Китап, 1995. Том 1. 256 с.
3. Киекбаев Дж.Г. Родные и знакомые. М.: Современник, 1985. 320 с.
4. Колодин А. Исламская мифология. URL: <http://religiocivilis.ru/islam/islami/287-islamskaya-mifologiya.html>
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Академический проект, 2012. 336 с.
6. Набиуллина Г.М., Ислам в жизни башкирского народа в творчестве Зиннура Ураксина // Вестник СВФУ имени М.К. Амосова. 2016. №5 (55). С. 134-143.
7. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
8. Султангареев Р.А. (ред.) Сокровища духовной культуры башкир Самарских, Саратовских областей. Уфа, 2008. 284 с.
9. Хаят С. 25 хадисов о шайтане. URL: <http://islam-today.ru/veroucenie/25-hadisov-o-sajtane>
10. Хисаметдинова Ф.Г. Мифологический словарь. М.: Наука, 2010. 452 с.
11. Юлтый Д. Избранные произведения. Уфа: Китап, 2008. 336 с.
12. Radlov W. Türklük ve Şamanlık. İstanbul: Örgün Yayınları, 2008. 473 p.

Surviving elements of the demonic beliefs of ancient man in the intellectual culture of the Bashkirs

Gul'nur M. Nabiullina

PhD in Philology, Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3a Oktyabr'skoi revolyutsii st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: gulnurnabiullina@mail.ru

Abstract

The relevance of the study presumes researching mythological images and motifs in modern Bashkir literature. The aim of the presented article is to reveal the surviving elements of demonological views of the ancient person in the spiritual culture of the Bashkirs; attention is paid to folklore sources and the motifs of fiction. From the field materials of the author and other folklorists, as well as from the works of Bashkir writers, the features of the mythological picture of the world of ancient Bashkirs are revealed. The author comes to the conclusion that with the adoption of Islam there is a transformation of early views; Islamic motifs have enriched the spiritual life of the people with new elements. On the other hand, the use of mythological images and motifs in writers' creativity gives the authors the opportunities to deeper portray the originality of the national vision of the Bashkir world. The oldest demonological characters still remain in the memory of

modern man, in the collective unconscious. In the Bashkir mythology, "breeze, bire – devil, demon" in the consciousness of modern man is the common name of all present demonological forces, that is, the collective name of evil forces. In the everyday life of the Bashkirs, the names associated with the names of evil spirits – Shaitan are also preserved.

For citation

Nabiullina G.M. (2017) Sokhranivshiesya elementy demonologicheskikh vozzrenii drevnego cheloveka v dukhovnoi kul'ture bashkir [Surviving elements of the demonic beliefs of ancient man in the intellectual culture of the Bashkirs]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 199-206.

Keywords

Albasty, Bisura, Chorale, Islamic mythology, Jinnee, Shaytan, Muslim perfume, the Qur'an.

References

1. Alekseev N.A. (1984) *Shamanizm tyurkoyazychnyh Narodov Sibiri* [Shamanism of Turkic Peoples of Siberia]. Novosibirsk.
2. (1995) *Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Obryadovoi fol'klor* [Bashkir folk art. Ritual folklore]. Ufa. Vol 1.
3. Hayat S. *25 hadisov o shajtane* [25 hadith about Shaytan]. Available at: <http://islam-today.ru/veroucenie/25-hadisov-o-sajtane> [Accessed 06/06/2017]
4. Hisametdinova F.G. (2010) *Mifologicheskii slovar'* [Mythological dictionary]. Moscow.
5. Kiekbaev Dzh.G. (1985) *Rodnye i znakomye* [Relatives and friends]. Moscow.
6. Kolodin A. *Islamskaya mifologiya* [Islamic mythology]. URL: <http://religiocivilis.ru/islam/islami/287-islamskaya-mifologiya.html> [Accessed 06/06/2017]
7. Meletinskii E.M. (2012) *Poetika mifa* [The poetics of myth]. Moscow.
8. Nabiullina G.M. (2016) Islam v zhizni bashkirskogo naroda v tvorchestve Zinnura Uraksina [Islam in the Life the Bashkir People in the Works of Zinnur Uraksin]. *Vestnik SVFU imeni M.K. Amosova* [Herlad of SEFU], 5 (55), pp. 134-143.
9. Radlov W. (2008) *Türklük ve Şamanlık* [Turkishness and Barn]. İstanbul.
10. Rudenko S.I. (2006) *Bashkiry* [Bashkirs]. Ufa.
11. Sultangareeva R.A., Yajkarova Z.I. (2008) *Sokrovishcha duhovnoi kul'tury bashkir Samarskih, Saratovskih oblastei* [Treasures of spiritual culture of the Bashkirs in Samara, Saratov regions]. Ufa.
12. Yul'tyi D. (2008) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Ufa.